

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Н. А. Ладонина

В статье рассматриваются вопросы, связанные с появлением и функционированием в пореформенном Владикавказе новых организационных форм культурно-просветительской работы с широкими слоями городского населения. Особое место среди них занимали библиотеки, читальни, народные чтения. В связи с тем, что эти учреждения выполняли важные функции распространения в народных массах социально значимой информации, их деятельность строго контролировалась со стороны государства и опиралась на специально разработанную законодательно-правовую базу. Но несмотря на жесткий правительственный контроль, подобные формы организации досуга стали настоящими очагами просвещения для беднейших категорий горожан, постепенно приобщавшихся к достижениям российской и мировой культуры и науки. В данном контексте интерес представляет связь между конкретными проявлениями культурно-просветительской деятельности во Владикавказе и государственной политикой регулирования общественной активности в социокультурной и образовательной сферах в пореформенные десятилетия. В статье на основе законодательных актов, документальных источников и данных историографии показывается, что изменения во внутренней государственной политике, определяя смену официальной идеологии, оказывали существенное влияние и на организационные формы культурно-просветительской деятельности на окраинах империи, в частности, в Осетии. Дополняя систему школьного образования, библиотеки, читальни, народные чтения и подобные им учреждения, помимо выполнения собственно просветительских и сугубо образовательных функций, несли значительную идеологическую нагрузку, соответствуя запросам правительства на формирование общероссийской гражданской ответственности у всех народов, проживающих в пределах Российской империи.

Ключевые слова: библиотеки, читальни, народные чтения, культурно-просветительская деятельность, государственная идеология, Осетия.

В пореформенные десятилетия на Северном Кавказе произошли значительные изменения, преобразившие все сферы общественно-политической и экономической жизни региона, в том числе сферы культуры и образования. Необходимость подготовки специалистов среднего звена, которые могли бы быстро адаптироваться к новым условиям материального производства, обусловила быстрое расширение сети образовательных учреждений в Кавказском учебном округе. Наряду с казенными училищами ведения Министерства народного просвещения (МНП) образовательную деятельность вели так-

же церковные школы, устраиваемые институтами духовного ведомства. И те, и другие, будучи одним из важнейших средств интеграции края в российскую государственность, преследовали не менее значимую цель воспитания местного населения в духе «общерусской гражданской ответственности», выполняя таким образом не только образовательные, но и идеологические функции.

В статье показывается деятельность ряда владикавказских учреждений культурно-просветительской направленности, появившихся в крае в пореформенные десятилетия. Схожие вопросы

нашли отражение в трудах З.В. Кануковой, К.Р. Дзалаевой, Э.Ш. Гутиевой и ряда других современных исследователей, анализировавших социокультурную динамику Осетии в ходе ее интеграции в Российское государство в XIX — начале XX в. Между тем, рассматривая изменения в социокультурной сфере региона, приведшие к появлению в том числе и новых форм организации культурно-просветительской работы, необходимо, на наш взгляд, учитывать и общероссийский контекст. Он формировался в соответствии с государственной политикой в сфере культуры и образования, определяемой менявшимися со временем идеологическими установками правительства. В связи с этим представляется важным показать связь между конкретными правительственными мероприятиями и деятельностью культурно-просветительских учреждений в Осетии, которые не только дополняли систему народного образования в регионе, но и несли важную идеологическую нагрузку по воспитанию горского населения в духе российской «гражданственности». Предлагаемая статья отчасти восполняет этот пробел.

Правительственная образовательная политика в Российской империи была ориентирована на достижение политических целей. Система народного образования, особенно ее начальных уровней, предназначалась не только для обучения, но и для воспитания подрастающего поколения в духе общероссийской гражданственности и законности. Помимо учебных заведений к делу народного просвещения и воспитания активно подключались такие культурно-просветительские институты, как библиотеки, читальни, воскресные школы, народные чтения и пр. Благодаря их повсеместному распространению социально значимая информация доносилась до широких масс [1, 250]. Однако идеологическое содержание этой информации неизбежно

ставило их под контроль государства. Для всех подобных учреждений разрабатывались специальные правила, унифицирующие порядок их открытия и деятельности.

Особое место среди всех форм культурно-просветительской работы занимали библиотеки. Они находились под наблюдением образовательного ведомства. Однако уже в первые пореформенные годы контроль над деятельностью общественных и публичных библиотек был передан в Министерство внутренних дел (МВД) [2], где уже действовало Главное управление по печати [3], созданное для управления делами печати и цензуры.

В 80-е гг. XIX в. в связи с началом эпохи т. н. контрреформ «охранительные» начала в общественной и культурной жизни в стране усилились. Это в немалой степени коснулось и библиотечного дела, поскольку именно библиотеки являлись хранителями и распространителями информации в обществе. Особенно важным представлялся контроль над общественными библиотеками, предназначенными для широкой публики, большинство которой представляли непривилегированные сословия. В январе 1884 г. согласно высочайшему указу были пересмотрены правила для открытия и содержания публичных библиотек и кабинетов для чтения [4]. Отдельное внимание уделялось политической благонадежности лиц, ответственных за библиотеки, кандидатуры которых утверждались губернатором. Министру внутренних дел предоставлялось право закрытия библиотек. Отдельно готовились и распространялись по библиотекам и общественным читальням специальные «Алфавитные списки произведений печати», в которых указывались запрещенные к выдаче издания. Списки включали произведения русских и зарубежных писателей и философов, в которых рассматривались вопросы социально-экономического и политического

устройства государства, проблемы крестьянского движения и т.п. Под запретом были и некоторые прогрессивные журналы (например, «Отечественные записки», «Современник»).

Особо тщательно формировались фонды народных библиотек. Ими занимался Особый отдел Ученого комитета МНП [5, 144-145], который в 1888 г. полностью пересмотрел каталоги как существующих, так и предполагаемых к открытию библиотек. В результате в них могли попасть только разрешенные издания, а в публичных, сословных и учебных библиотеках допускались все не запрещенные.

В мае 1890 г. по согласованию МВД, МНП и Св. Синода были утверждены особые «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» [6]. Хотя правила были разработаны для бесплатных библиотек (т.е. предназначенных для беднейших слоев населения), они могли применяться и к платным заведениям, в которые обращались преимущественно лица низших сословий или учащиеся низших и средних городских училищ. Библиотечные фонды комплектовались только теми изданиями, которые вошли в специальный каталог, одобренный Ученым комитетом МНП. Если библиотеки открывались при монастырях или церковных учебных заведениях, надзор за ними осуществлялся представителями учебного или духовного ведомства. Перед открытием библиотеки необходимо было предъявить наблюдающему лицу список всех наличных изданий с их выходными данными. Если список заверялся, то библиотека могла начать работу. Подобные списки требовались и от уже функционирующих читален. Главное, чтобы имеющиеся в фондах книги и другие издания соответствовали «образовательным и воспитательным потребностям низших сословий местного городского населения» [6].

Во Владикавказе первые библиотеки появились в начале 1860-х гг. Они были в основном либо сословными, либо учебными, и поэтому малодоступными обычным горожанам. К примеру, первая библиотека открылась в 1862 г. для членов городского общественного собрания [7, 345], а с середины 1870-х гг. она стала именоваться библиотекой Владикавказского дворянского собрания. Высокая плата за пользование библиотекой (15 руб. в год) делала ее исключительно сословной. Закрытой для широких читательских слоев была и библиотека при коммерческом клубе, открывшаяся в начале 1890-х гг. и имевшая богатые фонды (приблизительно 800 томов). Однако она предназначалась только для членов клуба из обеспеченных городских сословий.

Владикавказские учебные заведения также оснащались библиотеками. В соответствии с циркуляром МНП 1867 г., который позволял устраивать библиотеки при некоторых учебных заведениях Терской области для их воспитанников [8, 639], была основана библиотека при Ольгинском женском училище. Несколькими годами позже своя учебная библиотека появилась во Владикавказском реальном училище. В ее фондах насчитывалось 148 томов при 104 названиях [9, 15].

В 1870-х гг. сеть городских библиотек заметно расширилась благодаря подвигничеству городской интеллигенции, представители которой на собственные средства устраивали доступные для открытого пользования библиотеки и кабинеты для чтения [10, 156]. Одной из них стала библиотека, устроенная в 1872 г. Д. Я. Лавровым — историком и этнографом, ставшим впоследствии членом Владикавказского народнического кружка. Помимо официальных газет и журналов фонды библиотеки включали также сочинения русских и зарубежных классиков [11, 1-3]. Через два года владикавказский нотариус, мещанин Н. Д. Прохоров

открыл библиотеку и кабинет для чтения [12, 27об.], и через три года библиотечный фонд включал уже 1000 экз. произведений отечественной и зарубежной литературы и периодических изданий.

Областные власти также участвовали в культурно-просветительской деятельности: при Терском областном правлении в 1874 г. была создана библиотека, на содержание которой средства отчислялись из жалованья чиновников. А в июле 1878 г. начальник Терской области дал разрешение на открытие первой во Владикавказе частной публичной библиотеки, принадлежавшей хозяйке книжного магазина Е. Червинской. Это была первая в городе общественная библиотека. Подавляющую часть ее фондов составило собрание Прохорова, насчитывалось более чем 1100 томов, среди которых значились произведения русской и зарубежной художественной литературы, переводные издания, книги научного содержания и т.п. Хотя библиотека и являлась публичной, высокая плата за абонемент (12 руб. в год по подписке и 7 руб. за выдачу на дом) [13, 111] заметно ограничивали круг ее читателей — представители низших городских сословий пользоваться услугами библиотеки не могли. Лишь в конце 1880-х гг. при библиотеке Червинской появилась читальня, где собственные читательские интересы могли удовлетворять и горожане из непривилегированных сословий. Эту инициативу продолжила хозяйка другого книжного магазина Владикавказа, Е. Ильина. В ее магазине в начале 1890-х гг. открылась читальня, и плата в размере 5 коп. за посещение [14, 9] делало ее популярной среди горожан.

К концу XIX в. во Владикавказе существовало девять библиотек, как частных, так и учебных. Библиотеки при учебных заведениях становились более доступными для сторонних читателей. С 1896 г. в соответствии с распоряжением МНП в городах, поселениях и станицах Тер-

ской области было разрешено открывать публичные библиотеки при некоторых двухклассных и одноклассных училищах [8, 639]. Однако плата за пользование библиотеками оставалась достаточно высокой. Поэтому для массового читателя они были все же недоступны.

Такое положение дел было характерно для всей страны. В 90-х гг. XIX в. начинается движение за открытие как можно большего числа бесплатных народных читален и библиотек, и к началу XX в. их число достигло почти трех тысяч [5, 184]. Во Владикавказе прогрессивно настроенная часть интеллигенции также способствовала устройству публичных библиотек, которые стали бы доступны и для непривилегированных сословий. Наиболее значительным событием в культурной жизни города стало появление в 1895 г. публичной библиотеки, созданной усилиями В.Г. Шрёдерс — заведующей 1 Владикавказским двухклассным женским училищем.

Следует отметить, что деятельность всех существующих в стране бесплатных читален и народных библиотек зависела от того, к какой из двух категорий они были отнесены. В первую входили те, которые предназначались для беднейших слоев населения, во вторую — для малограмотных, главным образом для крестьян. Для каждого из категорий читален и народных библиотек составлялись отдельные книжные каталоги. Пол замыслу Шрёдерс, новая городская публичная библиотека должна была иметь и бесплатный читальный зал. Однако власти Терской области идею не поддерживали, т.к. статус городской библиотеки предполагал, что пользоваться ею имели право только более образованные посетители, а учащимся и лицам из низших сословий доступ туда был запрещен [15, 189]. Для них следовало создавать народные читальни, книжные фонды которых должны были формироваться в соответ-

ствии с каталогом для учебных библиотек, одобренным в МНП. Шрёдерс и ее единомышленникам было предложено изменить предполагаемый устав городской общественной библиотеки и убрать оттуда пункты о бесплатном читальном зале, либо пересмотреть концепцию самой библиотеки и создать народную библиотеку второй категории для низших слоев населения.

Вместо этого организаторы библиотеки приняли компромиссное решение: «подписчики четвертого разряда будут платить 1 рубль в год или 10 копеек в месяц и пользоваться правом брать на дом по одной книге из числа так называемых народных изданий» [9, 16].

К устройству городской публичной библиотеки подключилась вся городская общественность. Был объявлен сбор благотворительных средств в пользу библиотеки, причем принимались не только деньги, но и книги. Инициативу владикавказской общественности поддерживали и далеко за пределами Терской области. К примеру, графиня П. С. Уварова, почетный член Российской академии наук, пожертвовала для библиотеки значительную сумму и пообещала подарить несколько десятков книг современных авторов, которые на ее взгляд будут «наиболее гуманными и нравственными» [16, 34].

В результате подвижничества владикавказской интеллигенции уже в ноябре 1895 г. при библиотеке появилась вечерняя читальня, а официальное открытие библиотеки произошло в феврале следующего года. Фонды городской публичной библиотеки Шрёдерс к тому времени оказались довольно обширными: в них насчитывалось 1200 томов, туда регулярно поступало 30 журналов и 19 газет. На условиях платной подписки к концу 1896 г. библиотекой пользовалось 337 человек. Плата за подписку, пожертвования, благотворительные лекции, любительские

спектакли обеспечивали материальное положение библиотеки. Полученные средства шли на приобретение газет и журналов и на хозяйственные нужды. Но библиотека не имела своего помещения, поэтому неоднократно меняла адрес [10, 157].

Доступность городской общественной библиотеки наряду с широким социальным запросом на образование, оформившемся в обществе к концу XIX в., способствовали ее необычайно широкой популярности среди населения не только Владикавказа, но и окрестных сел. Туда приходили воспитанники и педагоги учебных заведений города, выходцы из низших сословий. В библиотеке собирались представители городской интеллигенции, там обсуждались насущные проблемы народного просвещения, выработывались проекты развития образования в Осетии. В действительности, библиотека стала одной из культурных примечательностей Владикавказа рубежа XIX-XX столетий.

Не менее значимую роль в деле «воспитания» населения империи и играли другие институциональные формы культурно-просветительской деятельности. Среди них особо выделяются народные чтения, функционирование которых строго контролировалось государством.

Правила для проведения «публичных чтений для народа» появились еще в 1870-х гг. В их разработке принимали участие Министерство народного просвещения, Министерство внутренних дел и военное ведомство. В первой редакции правил устанавливался запрет на организацию народных чтений частными лицами или какими-либо обществами. Тексты, с которыми предполагалось знакомить слушателей, в обязательном порядке утверждались МНП. В 1876 г. вышли новые правила о народных чтениях. В соответствии с ними общественность губернских городов получала право орга-

низации этих мероприятий, но под надзором администрации учебных округов. Тексты для публичных мероприятий одобрялись Синодом ими МНП [17, 562-563]. С 1890-х гг. народные чтения могли уже устраиваться и в уездных городах и селениях, однако под наблюдением представителей церковной или учебной администрации [17, 569].

Если публичные народные чтения как одна из форм просветительской работы с широкими слоями населения лишь контролировались образовательным ведомством, то такие институциональные формы проведения досуга, как народные читальни, были уже полностью переданы в ведение МНП [17, 563-564], дополняя таким образом систему школьного образования.

Хотя на устройство народных чтений и читален со стороны государства налагался целый ряд жестких ограничений, они стали со временем популярной формой знакомства низших слоев населения с достижениями отечественной и мировой культуры. Слушателям предлагались лекции широкой тематической направленности: по истории, географии, медицине, естествознанию, литературе и т.п. Как подчеркивает К.Р. Дзалаева, лекции имели «патриотически-пропагандистский характер» и были нацелены «на привитие основ общегосударственной идентичности и формирование определенной идеологически ориентированной

гражданской позиции среди населения» [18, 24]. Тем не менее, народные чтения выполняли важную просветительскую функцию, будучи одним из факторов социокультурного развития северокавказского общества.

Таким образом, в пореформенные десятилетия в стране возникли и стали интенсивно развиваться новые организационные формы культурно-просветительской деятельности, дополнявшие систему школьного образования. Предназначенные для самых широких общественных слоев, публичные библиотеки, народные читальни, народные чтения и т.п. имели важное значение в распространении знаний и приобщении людей из разных социальных слоев к достижениям мировой культуры и науки. Инициированные главным образом представителями прогрессивной интеллигенции, эти учреждения культурно-просветительской направленности строго контролировались государственными ведомствами и функционировали на основе специально разработанной правовой базы, регламентирующей как содержание, так и конкретные формы их деятельности. Вместе с тем, ужесточение контроля со стороны государства не помешало их распространению и превращению в действительные очаги культуры и просвещения для самых широких слоев населения во всех регионах Российской империи, в том числе и в Осетии.

1. Еремин А. И. Уставы и правила библиотек как источник по истории повседневной жизни провинции в конце XIX — начале XX века // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. Вып. 4. С. 249-273.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ-II). СПб., 1871. Т. XLII. Ч. 1. № 44841.
3. ПСЗ-II. СПб., 1867. Т. XL. Ч. 1. № 41988.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1887. Т. IV. № 1941.
5. Георгиевский А. И. К истории Ученого Комитета Министерства народного просвещения. СПб., 1902.
6. Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними [Электронный ресурс]. URL: <http://nasledie.turgenev.ru/stat/exp01/stand3/part1/pravila.html>
7. История Северо-Осетинской АССР: С древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Орджоникидзе, 1987. Т. I.
8. Сборник распоряжений, напечатанных в циркулярах по управлению Кавказским учебным округом. Пятое пятилетие. Ч. 2. 1887-1891. Тифлис, 1892.
9. Ларина В. И. Социально-экономическое развитие города Владикавказа во 2-й половине XIX века и его влияние на окружающее горское население // Известия СОНИИ. Орджоникидзе, 1958. Т. XXI. Вып. 1 (отдельный оттиск).
10. Канукова З. В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ, 2002.
11. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 12. Оп. 2. Д. 310.
12. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 2. Д. 188.
13. История Владикавказа (1781-1999 гг.): Сборник документов и материалов. Майкоп, 1991. 1014 с.
14. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 2. Д. 207.
15. Ларина В. И. Очерк истории городов Северной Осетии (XVIII-XIX вв.). Орджоникидзе, 1960.
16. Цориева А. Т. Коста Хетагуров и открытие В. Г. Шрёдерс Общественной библиотеки (к 150-летию Коста Левановича Хетагурова) // Вестник Владикавказского научного центра. 2009. Т. 9. № 1. С. 33-35.
17. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902/Сост. С. В. Рождественский. СПб., 1902.
18. Дзалаева К. Р. Народные чтения как социокультурный феномен северокавказского общества во второй половине XIX — начале XX вв. // Известия СОИГСИ. 2014. Вып. 14 (53). С. 21-25.

Ladonina, Natalia A. — North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University); natasha-ladonina@yandex.ru

ORGANIZATION OF THE CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES IN VLADIKAVKAZ IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Keywords: *libraries, reading rooms, public readings, cultural and educational activities, state ideology, Ossetia.*

The article deals with the issues related to the emergence and functioning of new organizational forms of cultural and educational work with broad strata of the urban population in the post-reforms Vladikavkaz. Libraries, reading rooms, public readings were among most significant forms of such work. Due to the fact that these institutions performed important functions of disseminating socially important information among the masses, their activities were strictly controlled by the state and relied on a specially developed legislative and legal framework. But despite tight government control, such forms of leisure organization became real foci of education for the poorest categories of citizens, who gradually joined the achievements of Russian and world culture and science. In this context, of interest is the relationship between the specific manifestations of cultural and educational activities in Vladikavkaz and the state policy of regulating social activity in the social-cultural and educational spheres in the post-reform decades. The article based on legislative acts, documentary sources and historiography data shows that changes in domestic state policy, determining the change of official ideology, had a significant impact on the organizational forms of cultural and educational activities on the outskirts of the empire, particularly in Ossetia. Complementing the school system, libraries, reading rooms, public readings, and similar institutions, besides performing educational and educational functions, carried a significant ideological burden, meeting the demands of the government for the formation of all-Russian citizenship among all peoples living within the Russian Empire.

REFERENCES

1. Eremin, A.I. *Ustavy i pravila bibliotek kak istochnik po istorii povsednevnoy zhizni provintsii v kontse XIX — nachale XX veka* [Statutes and rules of libraries as a source on the history of the daily life of the province in the late 19th — early 20th century]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities]. 2008, no. 4, pp. 249-273.
2. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe (PSZ-II)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The 2nd Collection (CCL-II)]. St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Yego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1871, vol. XLII, part 1, no. 44841.
3. *PSZ-II [CCL-II]*. St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Yego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1867, vol. XL, part 1, no. 41988.
4. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e* [Complete Collection Of Laws Of The Russian Empire. The 3rd Collection]. St. Petersburg, without publ., 1887, vol. IV, no. 1941.
5. Georgievsky, A.I. *K istorii Uchenogo Komiteta Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [To the history of the Scientific Committee at the Ministry of Education]. St. Petersburg, Senatskaya tipografiya, 1902. 202 p.
6. *Pravila o besplatnykh narodnykh chital'nyakh i poryadke nadzora za nimi* [Rules on free public reading rooms and the procedure for their supervision] [electronic resource]. URL: <http://nasledie.turgenev.ru/stat/exp01/stend3/part1/pravila.html>
7. *Istoriya Severo-Osetinskoy ASSR: S drevneyshih vremen do nashikh dney. V 2-kh t.* [History of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic: From ancient times to the present day. In 2 vols]. Ordzhonikidze, Ir, 1987, vol. I. 529 p.
8. *Sbornik rasporyazheniy, napechatannykh v tsirkulyarakh po upravleniyu Kavkazskim uchebnym okrugom. Pyatoe pyatiletie. Ch. 2. 1887-1891* [Collection of orders, printed in circulars on the management of the Caucasian educational district. Fifth quinquennium. Part 2. 1887-1891]. Tiflis, Tipografiya kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhdanskoy chast'yu na Kavkaze, 1892. 1967 p.
9. Larina, V.I. *Social'no-ehkonomicheskoe razvitie goroda Vladikavkaza vo 2-y polovine*

XIX veka i ego vliyanie na okruzhayushchee gorskoe naselenie [Socio-economic development of the city Vladikavkaz in the 2nd half of the 19th century and its impact on the surrounding mountain population]. *Izvestiya SONII* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. Ordzhonikidze, 1958, vol. XXI, iss. 1 (imprint). 21 p.

10. Kanukova, Z. V. *Staryy Vladikavkaz. Istoriko-etnologicheskoe issledovanie* [Old Vladikavkaz. Historical and ethnological research]. Vladikavkaz, Iriston, 2002. 316 p.

11. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 12. Inventory 2. Case 310.

12. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 12. Inventory 2. Case 188.

13. *Istoriya Vladikavkaza (1781-1999 g.g.): Sbornik dokumentov i materialov* [History of Vladikavkaz (1781-1999): Collection of documents and materials]. Maykop, Adygeya, 1991. 1014 p.

14. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 12. Inventory 2. Case 207.

15. Larina, V. I. *Ocherk istorii gorodov Severnoy Osetii (XVIII-XIX vv.)* [Essay on the history of the cities of North Ossetia (18-19 centuries)]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1960. 219 p.

16. Tsorieva, A. T. *Kosta Khetagurov i otkrytie V. G. Shreders Obshchestvennoy biblioteki (k 150-letiyu Kosta Levanovicha Khetagurova)* [Kosta Khetagurov and the opening the Public Library by V. G. Schroeders (on the 150th Kosta Levanovich Khetagurov's anniversary)]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center]. 2009, vol. 9, no. 1, pp. 33-35.

17. Rozhdestvensky, S. V. (comp.) *Istoricheskiy obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802-1902* [Historical overview of the activities of the Ministry of Education. 1802-1902]. St. Petersburg, Izdaniye Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya, 1902. 840 p.

18. Dzalaeva, K. R. *Narodnye chteniya kak sotsiokul'turnyy fenomen severokavkazskogo obshchestva vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.* [Public readings as a sociocultural phenomenon of North Caucasian society in the second half of the 20th — early 20th centuries]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2014, iss. 14 (53), pp. 21-25.